

Выводы. Можно сделать вывод о том, что вооруженное нападение, являясь частным случаем нарушения принципа неприменения силы и угрозы силой, относится к категории межгосударственных правонарушений, в то время акт агрессии – к категории международных преступлений. Данное обстоятельство нашло свое подтверждение в Уставе ООН, согласно которому вооруженное нападение порождает право государства на самооборону и факт наличия вооруженного нападения устанавливается потерпевшим государством, а акт агрессии – принудительные меры, о которых решение принимается Советом Безопасности. Другими словами, Устав ООН предусматривает строго дифференцированные последствия этих правонарушений. Таким образом, объем вооруженного нападения входит в состав акта агрессии и содержания этих понятий также могут совпадать.

Список использованных источников:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, A/RES/2625(XXV), 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.un.org].
2. Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.osce.org]
3. Курс международного права : в 7 т. – Т. 2 : Основные принципы международного права ; отв. ред. И. И. Лукашук. – М. : Наука, 1989. – 240 с.
4. Определение агрессии [Электронный ресурс] : Резолюция 3314(XXIX) ГА ООН от 1974 г. – Режим доступа : [http://www.un.org]
5. Скакунов Э. И. Самооборона в международном праве / Скакунов Э. И. – М. : Международные отношения, 1973. – 176 с.
6. Тузмухамедов Б. Р. К вопросу об упреждении силой / Б. Р. Тузмухамедов // Московский журнал международного права. – 2006. – № 1. – С. 374–384.
7. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.un.org]
8. Черниченко С. В. Теория международного права : в 2 т. / Черниченко С. В. – Т. 2 : Старые и новые теоретические проблемы. – М. : Изд-во «НИМП», 1999. – 531 с.
9. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (*Nicaragua v. US*), Merits, I.C.J. Reports 1986 [Электронный ресурс]. Режим доступа : [http://www.icj-cij.org].
10. Schmitt M. N. Counter-Terrorism and the Use of Force in International Law / Schmitt M. N. – Garmisch-Partenkirchen : George C. Marshall European Center for Security Studies, 2002. – 102 p.

ДЖАФАРОВ ИЛЬЯС ХИКМЕТ ОГЛЫ,
докторант кафедры теории
и истории государства и права
(*Бакинский государственный
университет*)

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ

Отмечается, что представления отдельных лиц о справедливости, о собственных правах и обязанностях фиксируются в их правосознании в форме ценностей, а система ценностей является ядром правового сознания. В этой связи

в статье рассмотрены основные концептуальные подходы относительно соотношения правового сознания и правовых ценностей. В соответствии с авторским подходом, в современный период ни одна национальная правовая система не может эффективно функционировать без основополагающих ценностных основ, придающих правовому регулированию стратегические ориентиры. Поэтому на основе теоретико-правовых положений проанализированы наиболее существенные характеристики правовых ценностей и процесс их усвоения правосознанием.

Ключевые слова: право, мораль, правосознание, правовые ценности, правовая система, правовое поведение, мотивы поведения.

In the article notes that the individual is concept of justice, of one's rights and obligations are recorded in their legal consciousness in the form of values and system of values is the core of the legal consciousness. In this regard, the article examines the major conceptual approaches to the relationship of legal consciousness and legal values. According to the author's approach in the modern period any national legal system cannot function effectively without the underlying values basic, giving the strategic guidelines to legal regulation. Therefore, on the bases of the theoretical provisions it has been analyzed the most essential characteristics of the legal values and the process of its assimilation by legal consciousness.

Введение. В современный период ни одна национальная правовая система не может эффективно функционировать без основополагающих ценностных ориентиров, которые являются «творящими объективными принципами социальной реальности, побудительной силой в обществе» [1].

Н. И. Сухова дает следующее определение ценности: «ценность – это идеи, предметы, явления, процессы, а также определяемые сознанием человека свойства, возникающие в результате их взаимодействия с потребностями и интересами индивида (индивидуальные) или определенного социума (надиндивидуальные), служащие удовлетворению этих потребностей и реализации интересов, направленные на достижение согласия между членами общества» [2].

Х. С. Вильданов отмечает существование трех следующих подходов к статусу ценностей в обществе:

1) рассмотрение ценностей как феноменов, объективно существующих независимо от субъекта, то есть отрицание тесной связи ценностей с субъектом и раскрытие их через характеристики его оценочной деятельности;

2) отождествление ценностей с особыми абстрактными сущностями, то есть рассмотрение ценностей как реальных предметов, способных удовлетворять потребности субъекта и значимых для него;

3) обоснование индивидуальной природы ценностей, связанной с процессом переживания и осмысления субъектом действительности, то есть отрицание их существования в виде надиндивидуальной реальности [3].

Постановка задачи. Цель статьи – рассмотрение основных концептуальных подходов относительно соотношения правового сознания и правовых ценностей.

Результаты исследования. В настоящее время ценность используются не только в качестве инструментария для раскрытия природы чисто социально-философских явлений, но и как общепризнанная правовая категория в процессе анализа сущности правовых феноменов. В отличие от моральных ценностей, которые абсолютны, правовые ценности иерархически структурированы. В силу указанной особенности мораль не может составить основу определенной идеологии, так как действительная идеология всегда предполагает структурирование (иерархию) ценностей. Правовая идеология, формализуя и выстраивая иерархию ценностей, создает условия для принятия легитимных политических решений.

Вместе с тем моральная оценка таких решений не обязательно будет положительной [4].

В основе современной правовой системы лежит идея естественных прав человека, приобретающая в процессе своего исторического развития общецивилизованный характер.

Существование долговременных ценностных ориентаций в праве становится возможным благодаря солидарному действию права с моралью, обычаями и обычновениями частносемейной или публичной жизни [5]. Нельзя не согласиться с утверждением, что «система ценностно-правовых ориентации образует содержательную сторону направленности личности и выражает внутреннюю основу ее отношений к правовой действительности. К ценностно-правовым ориентациям человека относятся те явления, которые обладают способностью удовлетворять его правовые потребности, та система правовых знаний и жизненного опыта, которая приобрела для него личностное значение и стала стабильным регулятором поведения» [6].

В целом среди правоведов нет единого мнения относительно самого понятия ценности. Согласно наиболее распространенным точкам зрения ученых-юристов, ценность – это:

- 1) интерес, убеждение, представление субъекта;
- 2) предмет, явление, обладающее способностью удовлетворять потребность;
- 3) способность, потенциальная функция;
- 4) само функционирование предмета в качестве средства удовлетворения потребности;
- 5) явления особой реальности, возникающие в результате взаимодействия особых свойств предметов объективной действительности и направленных на них потребностей, интересов субъекта [7].

Обсуждая ценности на человеческом уровне, А. Босков утверждает, что в этом случае «было бы правильно говорить о деятельности человека как состоящей по существу из «знания–желания–нормирования». Несомненно, что люди, занятые этой деятельностью, часто не имеют даже и смутного представления о том, что они «берут», пропускаются через нормативный фильтр» [8].

В любом обществе правовые ценности различны. Они группируются по степени приоритетности в определенном порядке, в целом составляя его соответствующую систему. Система правовых ценностей – это ядро правового сознания любого общества. Само право как ценность рассматривается с точки зрения его значимости для удовлетворения определенных потребностей, либо как установка, определяющая его социальное значение в качестве нормативного основания сознания. В ценностной форме фиксируются в правовом сознании и отношение к праву, и представления о собственном месте в правовых отношениях, и модели правомерного поведения.

«Содержащиеся в правосознании мнения о ценности, то есть степени социальной полезности правовых явлений ориентируют людей в их жизнедеятельности» [8]. Оценка осуществляется параллельно с познанием и выглядит как измерение права и юридической деятельности через категории правомерного и неправомерного, законного и незаконного, справедливого и несправедливого. Оценочная деятельность как бы придает законченный характер познанию права, нацеливает юридические знания на решение практических задач в соответствии с осознанными человеческими интересами. Правосознание, сориентированное на идеалы добра, справедливости, гуманизма, права и свободы граждан, побуждает субъектов юридической деятельности рассматривать правовое регулирование через призму ценностей, ориентироваться на достижение высших правовых идеалов.

Оценочный характер правосознания проявляется в эмоциональной окрашенности идей, взглядов, теорий, в формировании чувств удовлетворенности либо, наоборот, неудовлетворенности правовой действительностью. Ценным в правовой сфере признается то, что соответствует человеческим желаниям и внутренне усвоенным идеалам. В этом отношении следует согласиться с позицией Г. Д. Гурвича относительно естественности существования правовых ценностей (в частности, справедливости) в условиях существования конфликтов, так как в гармоничном самом по себе порядке они не нужны и бесполезны [9].

В современном обществе ценности, в том числе и правовые, становятся важным регулятором правовых отношений, содействуют выбору целесообразных способов поведения. «Ценности не только формируют отношение к праву, установку на правомерное поведение, но и определяют способы и методы поиска правовой информации» [10].

Как отмечает А. Н. Бабенко, «процесс освоения правовых ценностей личностью включает ряд этапов, в частности, осознание, предпонимание, понимание, объяснения, интерпретации, придание личностного значения и оценивания. Освоение правовых ценностей выступает действенным механизмом правовой социализации. Освоение ценностей – творческий процесс, позволяющий личности открывать их для себя как особый мир, лежащий на границе с иными духовными мирами. Осваиваясь личностью, правовые ценности становятся ее внутренними ориентирами, жизненными законами» [11].

Нельзя согласиться с мнением, что «чем выше в правосознании степень признания, той или иной установленной правовой нормы, тем эффективнее эта норма реализуется, так как всегда происходит процесс сверки ценности, которая присутствует в правосознании, с ценностью, которая заложена в правовой норме» [12]. На наш взгляд, ввиду того, что правосознание является правовым явлением, то в нем, также как и в самом праве, могут быть только позитивные ценности. В этой связи индивидуальные негативные воззрения в деформированном правосознании отдельной личности не могут называться «ценностями».

По мнению З. Х. Кочесокова, «правовое сознание аккумулирует в себе не только общесоциальные факторы жизни (экономические, политические, идеологические), но и в значительной степени национальные особенности бытия людей, человеческого общежития во всем их многообразии. Обусловленность особенностей, свойств, качеств и содержания правового сознания национальными чертами предопределяется во многом характером процессов происхождения этносов и как следствие этого – соответствующей культурой, определенным образом жизни, которые основываются на складывающихся духовных ценностях и закрепляются в традициях, обычаях, нормах морали, религии и других социальных регуляторах» [13].

Ценности имеют тесную связь с потребностями и мотивами поведения личности. Следует согласиться с мнением, что «связь ценностей и конкретных актов поведения не может быть прямой и линейной, поскольку между ценностными системами человека и выбором им поведенческой альтернативы «вклинивается» множество более локальных факторов, относящихся к разряду социально-психологических феноменов таких, как устойчивые жизненные цели, существующие нормы и традиции, распространенные стереотипы сознания и бытующие в обществе мифы, а также великое множество социальных установок, в контексте которых принимается решение о том или ином поступке» [15].

По мнению Ю. А. Шерковина, двойственный характер системы ценностей, то есть их обусловленность одновременно индивидуальным и социальным опытом, определяет их двойное функциональное значение. Во-первых, ценности являются основой формирования и сохранения в сознании людей установок, которые помогают индивиду занять определенную позицию, выразить свою точку зрения, дать оценку. Таким образом, они становятся частью сознания. Во-вторых, ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносится с ценностями, вошедшими в его личностную структуру [16].

В качестве признаков правовых ценностей М. В. Осипова отмечает:

- 1) позитивный характер правовых ценностей;
- 2) отражение в них баланса общезначимых и личных интересов, прямо или косвенно закрепленных в действующем праве;
- 3) их становление ценностями только после формирования ценностного отношения к ним;
- 4) объективно-субъективный характер указанных ценностей;

5) системный характер, поскольку достижение ожидаемого полезного результата возможно лишь при совокупном действии ценностей;

6) наступление юридических последствий правового характера: от возникновения прав и обязанностей, правоотношений до применения мер принуждения;

7) возможность применения государственного принуждения, что объясняется значимостью данных ценностей для государства и зависимостью от него;

8) обеспеченность экономической, организационной, карательной, информационной и иной поддержкой со стороны государства и общества в целом [17].

Выводы. На основе вышеизложенного можно выделить следующие формы «бытия» правовых ценностей:

- правовая ценность как своеобразный идеал, к которому люди стремятся;
- правовая ценность как орудие, средство достижения определенных целей;
- правовая ценность как переживание, которое касается эмоциональной сферы и связано с усвоением различных правовых идей;
- правовая ценность как знание, на основе которого оценивается правовое явление (событие).

Полагаем, что ориентиром дальнейшего развития правовых ценностей является изменение самого подхода к правам человека. Это обусловлено прежде всего развитием современной цивилизации и воплощает в себе практическую необходимость достижения общего согласия к перечню прав человека. Другими словами, речь идет о сложнейшем процессе эволюции, преобразования правового сознания человечества в целом. Что касается определенных изъянов индивидуального правового сознания, то они свойственны всем переходным обществам. В целом же в современном азербайджанском обществе наблюдается повышение уровня индивидуального и общественного правового сознания, планомерное обновление правовой системы, которое направлено на обеспечение достойного проживания всех членов общества.

Список использованных источников:

1. Брындин Е. Г. Междисциплинарное ценностно-ориентированное образование по гармонизации человека и общества / Е. Г. Брындин // Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях. – Т. 2. – К. : Издательский дом «Скиф», 2012. – С. 96–105.
2. Сухова Н. И. Механизм обеспечения социальной ценности права : автореф. дис. на соискание учен. степени. канд. юрид. наук / Н. И. Сухова. – Саратов, 200. – 26 с.
3. Вильданов Х. С. Ценность как предмет философского познания : автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра философ. наук / Х. С. Вильданов. – Магнитогорск, 2009. – 36 с.
4. Клименко А. И. Роль правовой идеологии в обеспечении национальной безопасности / А. И. Клименко // Закон. – 2010. – № 10. – С. 44–51.
5. Графский В. Г. Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен / В. Г. Графский // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1996. – С. 74–88.
6. Меняйло Д. В. Правовой менталитет: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Д. В. Меняйло. – Волгоград, 2003. – 23 с.
7. Мишина И. Д. Нравственные ценности в праве: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / И. Д. Мишина. – Екатеринбург, 1999. – 27 с.
8. Беккер Г. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / Г. Беккер, А. Босков. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. – 895 с.
9. Вопленко Н.П. Правосознание и правовая культура : учеб. пособие / Вопленко Н.П. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.
10. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения / Гурвич Г.Д. – СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.

11. Кравцов Р. В. Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права : автореф. дис на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Р. В. Кравцов. – Челябинск, 2006. – 25 с.
12. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра юрид. наук / А. Н. Бабенко. – М., 2002. – 46 с.
13. Молоткова Н. В. Позитивное правосознание личности – основа формирования культуры общества / Н. В. Молоткова, С. В. Баранова // Вопросы современной науки и практики. – 2009. – № 7. – С. 24–31.
14. Кочесоков З. Х. Правовое сознание и его национальные особенности : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / З. Х. Кочесоков. – Ростов-на-Дону, 1999. – 23 с.
15. Дубов И. Г. Ценности и поведение: анализ взаимосвязи / И. Г. Дубов // Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2003. – 448 с.
16. Шерковин Ю. А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы / Ю. А. Шерковин // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3. – № 5. – С. 135–145.
17. Осипова М. В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации : автореферат дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / М. В. Осипова. – Саратов, 2011. – 30 с.

ИБРАГИМОВА АЙТЕКИН НАЗИМ КЫЗЫ,
докторант кафедры конституционного права
(Бакинский государственный университет)

**РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ
КАК ОДНО ИЗ НОВЫХ ПОНЯТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ. СТРУКТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Исследуются возникшие в конце XX в. такие новые понятия, как социальное благополучие и организации, обеспечивающие социальное благополучие в результате глобализации и быстрого развития либерализма. В связи с усвоением нового понятия и возможности прослеживания нового курса политики можно говорить о появлении новой совместной структурной единицы, обеспечивающей социальное благополучие, а также о влиянии социальной политики на изменения характеристики государства.

Ключевые слова: глобализация, социальное обеспечение, различные средства обеспечения социального благосостояния.

The paper examines the essence of the new notions – “social prosperity” and “organizations providing social prosperity” which appeared in the last quarter of the 20 – th century as a result of globalization and liberalization.

The author concludes that new concepts introduced and the possibility of tracing a new policy course, one may declare about a new mutual structure unit. The unit provides social prosperity as well as the social policy impact on the change in a state is characteristics.

Key words: globalization, social security, various means of providing social welfare.

Bu məqalədə 20-ci yüz illiyin son rübündə ortaya çıxan qlobollaşma və liberallaşma axınları nəticəsində gündəmə gələn yeni bir anlayışın, sosial rifah və sosial rifahı təmin edən təşkilatların üzərində durulmaqdadır. Mənimşənilən yeni anlayış və izlənməyə başlanan yeni siyasətlərin nəticəsində yarım yüz ildən çox bir vaxtdır ki, sosial siyasət sahəsində tək başına olan dövlətin xüsusiyyətini dəyişməyə başladığı, sosial rifahı təmin

